

до 174° ($156,8 \pm 2,35^\circ$), у девушек — от 159° до 174° ($166,3 \pm 1,26^\circ$). Таким образом, средние значения углов шейного лордоза и крестцового кифоза статистически значимо преобладают у девушек по сравнению с юношами ($P < 0,001$) и характеризуются низким коэффициентом вариации ($CV = 2,97 - 5,20\%$). Различия угловых параметров грудного кифоза и поясничного лордоза не имеют половых различий ($P > 0,05$).

Лукманов И.Р., Хадиева Е.Д., Бычков В.Г., Янин В.Л., Сабиров А.Х. (г. Нижневартовск, г. Ханты-Мансийск, г. Тюмень, Россия)

ПРОМОТОРНЫЙ ЭФФЕКТ СУПЕРИНВАЗИЙ OPISTHORCHIS FELINEUS ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ГАСТРОИНТЕСТИНАЛЬНЫХ СТРОМАЛЬНЫХ ОПУХОЛЕЙ ЖЕЛУДКА

Lukmanov I.R., Khadiyeva Ye.D., Bychkov V.G., Yanin V.L., Sabirov A.Kh. (Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiysk, Tyumen', Russia)

PROMOTOR EFFECT OF SUPERINVASIONS OF OPISTHORCHIS FELINEUS IN MODELING OF GASTROINTESTINAL STROMAL TUMORS OF THE STOMACH

Проведено моделирование гастроинтестинальных стромальных опухолей желудка (ГИСО) на 80 сирийских хомячках массой $122,2 \pm 3,2$ г в 2 вариантах. Схема эксперимента I варианта и результаты моделирования опубликованы нами ранее, II вариант (20 хомячков) предусматривал изменение эксперимента в 3-й группе предыдущих опытов: дополнительные суперинвазии (50 личинок) производили на 7-е сутки после введения канцерогена. Материал получали на 62-, 90-, 240-, 320-е сутки (I вариант) и на 240-, 320-е сутки (II вариант опыта). Использовали гистологический, гистохимический, иммуногистохимический, морфометрический и статистический методы исследования. Развитие ГИСО из пейсмекерных клеток желудка различных размеров, гистологических вариантов и иммуногистохимических профилей установлено только в 3-й группе у 18 из 20 животных (90%) с коэффициентом множественности (КМ) 1,22, индекс пролиферативной активности (ПА) по Ki-67 — 2,0–14,0%. При II варианте моделирования ГИСО обнаружены у 100,0% животных, при КМ=1,65 и индексом ПА по Ki-67 — 8,3–16,7%. Метастазирование в печень отмечено в I варианте в 9,09%, во II варианте — 15,15%. Таким образом, более частые суперинвазии описторхисами у экспериментальных животных в модели чаще вызывают ГИСО, наиболее злокачественные варианты с многочисленными метастазами, что, вероятно, обеспечивается за счет промоторного эффекта паразитов.

Лященко Д.Н. (г. Оренбург, Россия)

АНАТОМИЯ И ТОПОГРАФИЯ АРТЕРИАЛЬНОГО ПРОТОКА В РАННЕМ ПЛОДНОМ ПЕРИОДЕ ОНТОГЕНЕЗА ЧЕЛОВЕКА

Lyashchenko D.N. (Orenburg, Russia)

ANATOMY AND TOPOGRAPHY OF THE ARTERIAL DUCT IN THE EARLY FETAL PERIOD OF HUMAN ONTOGENESIS

Цель исследования — получение новых данных по анатомии артериального протока (АП) у 100 пло-

дов человека на 16–22-й неделе развития. Результаты исследования позволили установить, что в рассматриваемом периоде наиболее интенсивно изменяется длина АП — она увеличивается на 38% ($с\ 3,7 \pm 0,6$ до $5,1 \pm 0,8$ мм), при этом на 21% увеличивается поперечный размер ($с\ 1,9 \pm 0,2$ до $2,3 \pm 0,4$ мм) и практически не изменяется толщина его стенки. Скелетотопические границы начала и впадения АП сохраняются стабильными на всем протяжении изученного периода. К 22-й неделе угол между стенкой протока и сагиттальной плоскостью возрастает до $22,1 \pm 3,5^\circ$. Голотопия АП характеризуется сохранением его проекции на переднюю и боковые грудные стенки и смещением к срединной плоскости проекции на заднюю стенку. Синтопия АП характеризуется его тесными взаимоотношениями с рядом структур грудной полости, при этом к 22-й неделе расстояние до органов, расположенных справа, увеличивается (положительный темп прироста). К органам, расположенным слева (левое легкое, левый главный бронх, левый блуждающий нерв), АП с увеличением возраста плода приближается (отрицательные темпы прироста).

Лященко С.Н. (г. Оренбург, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ДАННЫЕ О ТОПОГРАФИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ КЛЕТЧАТОЧНЫХ СЛОЕВ ЗАБРЮШИННОГО ПРОСТРАНСТВА

Lyashchenko S.N. (Orenburg, Russia)

MODERN DATA ON TOPOGRAPHY AND CLASSIFICATION OF THE FATTY LAYERS OF THE RETROPERITONEAL SPACE

Проведен анализ компьютерных томограмм 140 пациентов и гистотопограмм, выполненных с 30 органокомплексов. Показано, что при выраженной околопочечной клетчатке (К) она сообщается с контрлатеральной стороной позади предпочечной фасции и клепеди от аорты и нижней полой вены. Околопочечное пространство следует разделить на: надпочечниковую, околопочечную и околомочеточниковую К. В надпочечной части К занимает большую часть и окружает надпочечник, чаще всего по форме она полукруглая, эллипсовидная, щелевидная, треугольная. На уровне почек К занимает меньший объем и имеет меньшие линейные параметры. Форма околопочечной К — кольцевидная, подковообразная, фрагментированная, щелевидная. Ниже уровня почек не отмечено сужения фасций и К до мочеточника. Уменьшается переднезадний размер, а фронтальный остается неизменным, таким же, как на уровне почек. Но отсутствие почек и наличие в этой части мочеточника позволяет назвать ее околомочеточниковой К. Позади поджелудочной железы, двенадцатиперстной кишки и париетальной брюшины располагается один клетчаточный слой, который больше всего выражен позади головки и перешейка поджелудочной железы ($9,47 \pm 0,81$ мм), а в латеральные стороны, вверх и вниз он распространяется в виде щелевидного клетчаточного образования ($2,33 \pm 0,35$ мм). Таким образом, среди клетчаточных слоев забрюшинного пространства, кроме существую-

щих забрюшинного клетчаточного слоя, околопочечной, околопочечниковой и околоободочной клетчатки, следует выделять позадипанкреатическую и околонадпочечниковую К.

Магомедова П.Г., Абрамова М.В. (Москва, Россия)

РЕАКЦИЯ ЛИМФОИДНЫХ СТРУКТУР СЕЛЕЗЕНКИ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАРОВ ФОРМАЛЬДЕГИДА

Magomedova P.G., Abramova M.V. (Moscow, Russia)

THE REACTION OF LYMPHOID STRUCTURES OF THE SPLEEN TO FORMALDEHYDE VAPOR EXPOSURE

Исследовали лимфоидную ткань селезенки у крыс при действии паров формальдегида высокой концентрации (70 мг/м³ в течение 12 ч). У животных после ингаляции паров формальдегида белая пульпа в органе представлена лимфоидными узелками (ЛУ) с герминативными центрами (ГЦ) различного диаметра, с широкой и узкой мантийной зоной и ЛУ без ГЦ. Периартериоллярные лимфоидные муфты (ПАЛМ) — различной ширины, часто разветвляются и заканчиваются ЛУ с ГЦ. В ПАЛМ после вдыхания формальдегида число плазматических клеток в сравнении с контролем резко увеличивается (в 2,5–3 раза). Число деструктивно измененных клеток (ДИК) выше контрольного уровня в 3,2 раза. ЛУ без ГЦ — небольших размеров, неправильной формы и представляют собой небольшие скопления лимфоцитов вокруг эксцентрично расположенной артерии. В ЛУ без ГЦ видны клетки гранулоцитарного ряда различной степени зрелости (нейтрофилы и эозинофилы). В ГЦ ЛУ более 1/3 всех клеток составляют ДИК и разрушенные клетки, тогда как число макрофагов здесь в 4 раза меньше числа ДИК. Несколько меньше их в ПАЛМ (19,4%), и менее всего — в мантии ЛУ (17,1%). При воздействии паров формальдегида в ПАЛМ, по сравнению с ЛУ, сохраняется более высокая функциональная активность лимфоидной ткани. В ПАЛМ присутствуют бласты и плазмциты, преобладают средние лимфоциты и макрофаги и меньше ДИК.

Макаев М.И., Лященко С.Н., Абрамзон О.М. (г. Оренбург, Россия)

ОБОСНОВАНИЕ ДВУХРЯДНОГО МИКРОХИРУРГИЧЕСКОГО ПИЩЕВОДНО-ТОНКОКИШЕЧНОГО АНАСТОМОЗА В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Makayev M.I., Lyashchenko S.N., Abramzon O.M. (Orenburg, Russia)

SUBSTANTIATION OF TWO-ROW MICROSURGICAL ESOPHAGEAL-INTESTINAL ANASTOMOSIS IN THE EXPERIMENT

Исследование основано на изучении и анализе секционного материала, полученного от 8 экспериментальных животных (собак). Проведена морфометрия стенки абдоминального отдела пищевода и тонкой кишки в 30–40 см от дуоденоюнального перехода, где её брыжейка достигает наибольшей длины.

Средняя толщина слизистой оболочки (СО) пищевода составила 230±21,7 мкм, подслизистой основы (ПО) — 750±73,2 мкм, мышечной оболочки (МО) — 883,3±101,3 мкм, серозной оболочки — 95,8±4,8 мкм. Толщина СО тонкой кишки составила 1466,6±99,9 мкм, ПО — 333,3±40,1 мкм, МО — 569,1±97,1 мкм, серозной оболочки — 75±8,1 мкм. Таким образом, ПО в 2,3 раза, а МО — в 1,6 раза, толще в пищеводе, чем в тонкой кишке. Сопоставляя толщину слоев стенки пищевода и кишки с диаметром шовной нити, используемой для формирования микрохирургических пищеводно-тонкокишечных анастомозов, считаем целесообразным применение атравматического материала с толщиной нити 69–99 мкм и тоньше, что соответствует условному номеру 6/0–7/0. Среднее значение толщины стенки абдоминального отдела пищевода без СО, не прошиваемой при наложении анастомоза, составило 1729,2±132,2 мкм, а тощей кишки — 977,5±117,5 мкм, что в 1,8 раза меньше пищеводной. Учитывая различия в толщине оболочек, целесообразно наложение микрохирургического пищеводно-тонкокишечного анастомоза с использованием двухрядного шва: 1-й ряд на — ПО, 2-й — серозно-мышечный с созданием дубликатуры МО пищевода и формированием псевдокардиального сфинктера.

Макоев В.У., Краснов В.П., Лучкина Е.М., Шевчук И.В. (Москва, Россия)

ПРОВОДЯЩИЕ ПУТИ СЕНСОМОТОРНОЙ ЗОНЫ НЕОКОРТЕКСА К ТАЛАМИЧЕСКИМ СТРУКТУРАМ

Makoyev V.U., Krasnov V.P., Luchkina Ye.M., Shevchuk I.V. (Moscow, Russia)

THE PATHWAYS OF SENSORIMOTOR ZONE OF THE NEOCORTEX TO THALAMIC STRUCTURES

Целью настоящей работы было изучение особенностей топике распределения проводящих путей, идущих от сенсомоторных зон коры к вентральной группе таламических ядер. Оценивали результаты экспериментально-морфологических материалов, полученных на основе оперативных вмешательств с разрушением участков сенсомоторной коры у кроликов и белых крыс. Разрушения проводились термометодом с одной стороны. Контроль объема разрушения осуществляли по методу Ниссля. Серии препаратов готовили по методу Финка—Хаймера. Нервные волокна мелкого и среднего калибра (визуально) на различных этапах дегенерации, претерминали и терминали на нейронах выявлены в группе вентральных ядер таламуса. Определялась тенденция топического соответствия распределения проводящих путей. Полученные данные подтверждают и уточняют сведения о наличии прямых связей сенсомоторной коры с вентральной группой ядер таламуса и вносят определенные коррективы в представления об их топической организации.